
БО ЦЗЮЙИ И ЕГО ВКЛАД В КИТАЙСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Вэнь Яньжун

(Китайский горный университет, Китай)

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ БО ЦЗЮЙИ В «СОБРАНИИ СОЧИНЕНИЙ БО ЦЗЮЙИ», ИЗДАННОМ НАВА ДОЭНОМ В ЯПОНИИ

Аннотация: В Японии сохранилось множество изданий «Собрания сочинений Бо Цзюйи», напечатанных Нава Доэном и сверенных со старыми рукописями начала эпохи Эдо, включая издание Хаяси Радзана из коллекции Токийского национального музея, издание Тэнкай из книгохранилища Сонкэйкаку, из книгохранилища Хоса, издание из книгохранилища Васэда, из Дворцового отделения архивов, из книгохранилища Университета Дайто Бунка и др. Вычитка этих древних рукописей может дополнить и скорректировать информацию относительно дружеских отношений между Бо Цзюйи и Хань Юем, Юань Чжэнем, Лю Шэном и Ли Вэйцзянем, воспроизвести изначальную коннотацию поэзии и прозы Бо Цзюйи, что имеет важное значение для изучения стилистической эволюции династии Тан, а также подтвердить догадки более поздних редакторов, исправив неправильные пункты в работах Бо Цзюйи, и помочь понять некоторые комментарии поэта, которые не были пояснены ранее.

Ключевые слова: Япония; Собрание сочинений Бо Цзюйи, изданное Нава Доэном; поэзия и проза; новые исправления.

Wen Yanrong

(China University of Mining and Technology, China)

SOME NEW PROOFS OF BAI JUYI'S POETRY AND PROSE IN *BAI'S CORPUS* PRINTED BY NAWA DOUEN IN JAPAN

Abstract: Japan has preserved many editions of *Bai's Corpus* printed by Nawa Douen, which were proofread by ancient manuscripts in the early days of Edo, including the proofread editions by Hayasi Razan in the Tokyo National Museum, by Tenkai in the

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Sonkeikaku bunko, by Housa bunko, and the editions of Waseda University, of Imperial Palace, and of Daito Bunka University. The proofreading of these ancient manuscripts can supplement and correct the friendship relationship between Bai Juyi and Han Yu, Yuan Zhen, Liu Sheng and Li Weijian. It can reproduce the original connotation of Bai Juyi's poetry and prose, which has important reference value for the study of the stylistic evolution of the Tang Dynasty. It can also confirm the conjectures of later revisers, by way of correcting the wrong articles in Bai Juyi's works, and help to understand some self-annotations that were not passed down from the past.

Keywords: Japan, *Bai's Corpus by Nawa Douen*, poetry and prose, new proofs.

1. ОТРЕДАКТИРОВАННОЕ «СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ БО ЦЗЮЙИ» В ВЕРСИИ НАВА

«Собрание сочинений Бо Цзюйи» в версии Нава Доэна было отпечатано им в четвертом году правления под девизом Гэнна по японскому летоисчислению (т. е. в 1618 г.) на основании попавшей в Японию корейской редакции. Начиная с периода Эдо японские ученые осуществляли сверку этого текста с привлечением всех существовавших на тот момент старых изданий, в том числе с версией из книгохранилища Канадзавы, в результате чего появилось отредактированное издание в версии Нава, которое мы будем так называть в противоположность первоначальному, нередактированному тексту. Таких изданий сохранилось немало, и разные их версии использовали различные ранние издания, а работа с текстом велась с разной степенью тщательности. Особенную ценность среди редакций версии Нава представляют варианты Хаяси Радзана (Токийский национальный музей), редакция библиотеки Хоса, редакция Сонкэйкаку, редакция из собрания Университета Васэда, редакция Дворцового отделения архивов, редакция Университета Дайто Бунка. В данной статье рассматриваются эти шесть вариантов текста, их описание приведено ниже.

Редакция Хаяси Радзана, хранящаяся в Токийском национальном музее, насчитывает 30 томов; далее мы будем называть ее версией Хаяси Радзана. Имеет печати книгохранилища Асакуса Бунко и другие. Напечатав «Собрание сочинений Бо Цзюйи», Нава Доэн отправил его своему другу, Хаяси Радзану, который очень обрадовался, получив книгу. На последней странице имеется репринтный оттиск следующего содержания: «Собрание сочинений Сяншаня (Бо Цзюйи), семьдесят один цзюань, тридцать томов, прислано мне Нава Доэном. Я некогда сделал копию [этой книги] и храню ее в своем доме. Сейчас опять получил этот новый оттиск, этому весьма радуюсь. Каждый раз, просматривая его, я делаю киноварные пометки, как ввечеру вороны украшают [пейзаж за окном]. За день я прочитываю два-три тома, если же задерживаюсь в ночь, то могу одолеть до четырех томов, а затем прячу в ларь, чтобы передать потомкам. В четвертый год под девизом правления Гэнна, в восьмой день восьмого месяца, дождливой ночью делаю эту запись, задувая свечильник. Записано собственноручно служителем императорского книгохранилища Хаяси Радзаном». Самые ранние сведения об обстоятельствах правки текста расположены в конце пятого и восьмого *цзюаней*:

«Четвертый год правления Гэнна под циклическими знаками у-у, седьмой месяц, осень, Радзан разметил и разбил на фразы», «год у-у, осень, седьмой месяц, Радзан прочел и оставил пометки». Отсюда следует, что в период между седьмым и восьмым месяцами этого года Радзан закончил правку по более ранним спискам. Тем не менее Радзан отредактировал только сорок *цзюаней*, остальное же завершил его сын, Хаяси Гахо, в 12-й год Камбун (1672). Работая над текстом, Радзан оставлял подробную разметку, текстологические и фактологические комментарии, Хаяси Гахо же лишь разбивал на фразы и дополнял фактологические комментарии, сравнительно мало комментируя текстологическую правку, в силу чего основная ценность этой редакции состоит в работе Радзана. Возможно, из-за спешки Хаяси Радзан сверял текст только с теми списками, которые имел под рукой, в том числе и с редакцией книгохранилища Канадзавы, а не собирал списки повсеместно. Именно поэтому правки в этом варианте не так много.

Редакция из собрания Хоса, 18 томов (далее — собрание Хоса). Имеется подпись: «Собрание старых книг Хосоя Хэйсу», в конце многих *цзюаней* стоит печать «Дэмин»; очевидно, это издание первоначально входило в состав собрания Хосоя Хэйсу (1728–1801). Открывают каждый *цзюань* две печати: «Сто замков в Нанмёне» и «Внутреннее хранилище Харифу». «Сто замков в Нанмёне» — это печать знаменитого коллекционера эпохи позднего Эдо Оямада Томокиё (1783–1847). «Харифу» указывает на аристократический род, коллекция которого легла в основу собрания Хоса. В четвертом *цзюане* переписана заметка об обстоятельствах редакции одного из предшествующих сборников: «Стихи — это то, в чем проявляются устремления, пояснения их смысла называются комментарием. В комментариях на японском языке, написанных в наше время, каждый комментатор придерживается своей точки зрения, высказывает свое мнение. Мне в руки попал комментарий Сэйтая, он решил отбросить древние толкования, и высказать свою точку зрения. Те, кто увидят это потом, тоже будут исходить из собственного понимания. Начальный год Канэй (1624), зима, Кёко из Нисиямы». Кроме того, шестой *цзюань* содержит следующие сведения: «Девятый год правления Гэнна (1623), в полнолуние пятого лунного месяца закончил правку, в надежде передать потомкам. В шестой год Канэй (1629), в двадцать шестой день лета делаю эту запись. Хозяин лоянского Кабинета безмолвия». В 35-м *цзюане* есть такая приписка: «Эти тридцать пять *цзюаней* разменены и откомментированы господином Рофу», — то есть Хаяси Радзаном. Редакция Хоса гораздо внимательнее подходит к текстологической правке, чем Хаяси Радзан, и может считаться лучшим образцом работы с древними списками в период начала Эдо.

Вариант в редакции Амами из Павильона почитания канона, 30 томов (далее — редакция Амами). Текст сверен в начале эры Эдо буддийским монахом Тэнкай, на первой странице указано «Собрание Тэнкай». Однако 16 *цзюаней* (5–9, 29, 32–40, 51) не содержат правки и разметки. В 20-м году Канэй (1643) Тэнкай скончался от болезни, следовательно, работа над текстом была закончена не позднее этой даты. В моей статье «Собрание сочинений Бо Цзюйи», изданное Сонкэйкаку в версии Тэнкай, и его ценность» сказано: «В работе над этой редакцией был

использован вариант Тайры Ютоси, составленный более чем на столетие раньше, чем версия книгохранилища Канадзавы, появившаяся в третьем году правления Канги (1231). Этот вариант содержит немало иероглифов и целых фраз, помогающих истолковать как вариант книгохранилища Канадзавы, так и “Список Гуань Цзяня”, а также некоторые уникальные места, позволяющие исправить ошибки других редакций, что делает его необыкновенно важным материалом для текстологических исследований» [1, с. 25]. В этой редакции сохранились сведения об участии в работе над ее текстом Мэгуми и других знаменитых монахов. В отличие от прочих версий издания Нава, сверенных по варианту Канадзавы, она восходит к другому древнему списку.

Редакция из собрания Университета Васэда, 30 томов (далее — редакция Васэда). На данный момент является неполной, утрачено семь *цзюаней*, а именно *цзюани* под номерами 16–25 и 53–56. Имеется печать «Фукада из Овари» — издание относится к собранию книг семейства потомственных конфуцианцев Фукада из провинции Овари. Начало династии положил почитаемый в Овари Фукада Сэйсицу (? — 1663), а усилиями нескольких поколений его потомков семейство внесло заметный вклад в развитие конфуцианства. Наличие одной лишь этой печати не дает возможности достоверно проследить источники этой редакции и установить год. Из замечаний по тексту тоже нельзя извлечь данные о времени осуществления редакции. Как и прочие варианты, редакция Васэда опиралась на вариант книгохранилища Канадзавы, в нее попали некоторые комментарии Мэгуми. Она похожа на вариант Хоса, но работа над текстом велась менее тщательно, количество отредактированных *цзюаней* в этом варианте меньше.

Редакция Дворцового отделения архивов, 19 томов (далее — редакция Отделения архивов). Имеются печати: «Объединять аромат, соприкоснуться величием», «Собрание Чжицзе», «Книгохранилище нового дворца», — а также множество текстологических комментариев, работа над текстом проделана очень тщательно. По этой причине Хиромаса Симосада и Синъё Токудзи выбрали именно ее для репринтного издания отредактированной версии Нава. В работе над редакцией Дворцового отделения архивов, как это следует из текстологических комментариев, были использованы издания под редакцией Ма (1606), Вана (1702), «Полное собрание танских стихов» (1705), «Полное собрание [танских стихов] с комментарием» (редакция Окуда, редакция Нодзи), «Собрания японских и китайских стихов», «Лучшие образцы поэзии Тан и Сун» (1750). Все это — сравнительно поздние издания, и редакция Дворцового отделения архивов объединила в себе достижения древности и современности, хотя в части работы с древними списками она и не превосходит вариант коллекции Хоса, местами встречаются ошибки в начертании иероглифов.

Редакция Университета Дайто Бунка, 36 томов (далее — редакция Дайто Бунка). В конце *цзюаней* много раз встречается печать «Ямагути Сабуро»; вероятно, издание принадлежало его коллекции. Ямагути Сабуро (1886 — ?) был японским предпринимателем и промышленником. Данные о времени и обстоятельствах сверки текста в конце четвертого *цзюаня* полностью совпадают с дан-

ными на экземпляре из мемориальной библиотеки Токио (включен в репринтное издание «Собрания сочинений Бо Цзюйи» в версии книгохранилища Канадзавы), и, в силу отсутствия других сведений, соотношение этих вариантов установить невозможно. Из текстологического комментария следует, что в работе были использованы редакции книгохранилища Канадзавы, редакция Ма, Шаосинское издание и пр., в некоторых местах текст подобен варианту Хоса. В некоторых *цзюанях* стихотворные строки разбиты на фразы, в некоторых — нет. В стихотворениях, где сохранена старая разметка, она совпадает со «Списком Гуань Цзяня», который был также использован в работе. В целом это типичный текст в поздней редакции.

2. НОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ БО ЦЗЮЙИ В ИЗДАНИИ НАВА ДОЭНА

Новые материалы, обнаруженные Нава Доэном, помогают дополнить картину отношений Бо Цзюйи с его современниками. Например, Бо Цзюйи в течение всей жизни поддерживал глубокие и искренние дружеские отношения с Юань Чжэнем. В сборнике Байцзи издания Нава Доэна, в 42-м *цзюане* «О Юань Чжэне, документ три» видим строки «поддержали перемещение по службе с понижением Юань Чжэня: Ли Цзян, Цуй Цюнь и другие, уже доложено императору». В версиях Васэда и Хоса перед упоминанием «Ли Цзяна» есть еще недостающий отрывок из двух иероглифов: «я с...». Эти два иероглифа на самом деле очень важны. Во-первых, это согласуется с утверждением о «документе три» в заголовке, а во-вторых, в нем есть важные зацепки, позволяющие нам понять отношения между Юань Чжэнем и Бо Цзюйи. Исходя из этого, мы понимаем, что Бо Цзюйи действительно стремился спасти Юань Чжэня от опасности. Кроме того, мы также можем обнаружить некоторые новые материалы, которые могут пролить свет на его отношения с Хань Юем, а также его отношение к Туту Чэнцую, Лю Шэну, Ли Ицзяню и др.

Хань Юй и Бо Цзюйи в середине правления Танской династии были лидерами поэтических школ Ханьмэн (Хань Юя и Мэн Цзяо) и Юаньбо (Юань Чжэнь и Бо Цзюйи) соответственно, поэтому дружба между ними привлекала много внимания как современников, так и более поздних исследователей, которые также подробно изучали ее. Хотя два поэта и пересекались в то время, когда они занимали официальные посты в Чанъане, тем не менее они не оставили много произведений, посвященных их отношениям. Сохранились лишь стихи Хань Юя о Бо Цзюйи, созданные во второй год правления под девизом Чанцин (822 г.): «Ранней весной с ученым Чжан Боши прихожу к сановнику Ян Шаншу и встречаю его помощника Бо Цзюйи», «Через Министерство общественных работ отправляю в район Цюйцзян двадцать два чиновника». Из стихотворений Бо Цзюйи, написанных в тот же год и дошедших до наших дней, остались следующие: «Вместе с сановником-шиланом Ханем гуляем на озере Чжэнов, поем стихи, пьем вино (“У берега лодка всего на трех человек...”» (пер. Л.З.Эйдли-

на), «Вместе с сановником-шиланом Ханем встречаем сезон затяжных дождей», «Давно не видел, как сановник-шилан Хань сочиняет четверостишия», «Записал со слов сановника-шилана Ханя о встрече Ян Шэжэня и Линь Чи», «В ответ на полученные от сановников-шиланов Ханя и Чжан Боши стихи о том, как они после дождя гуляли на Цюйцзяне (“В укромном моем саду расцвели пунцовой вишни цветы...”» (пер. Л. З. Эйдлина), «В ответ на визит и дары Чжан Боши», — а также стихотворения, написанные на старости лет: «Старые запреты», «Вспоминаю о старых друзьях» и другие 18 произведений. Судя по этим произведениям, дружба между Хань Юем и Бо Цзюйи в основном продолжалась на втором году правления под девизом Чанцин. Что касается этого вопроса, то господин Чжу Цзиньчэн полагает, что благодаря координации Чжан Цзи, Ян Сыфу и др. у двух поэтов сложилось достаточно тесное взаимодействие. В том же году Лю Юйси вступил в должность в области Куйчжоу, там он написал стихотворение «На краю земли царство Бацзы, в горах стоит храм Байдичэн...» и отправил его Хань Юю и Бо Цзюйи, зная, что и между собой они поддерживают хорошие отношения. Кроме того, Хань Юй также написал «Предисловие к двенадцати стихотворениям Вэй Ши, рассказывающим о Шэншане», в котором упоминалось, что десять человек обменивались стихотворениями в Шэншане во время двенадцатого года правления под девизом Юаньхэ (817 г. — *Примеч. ред.*), и шесть из них занимали важные посты при дворе императора во второй год правления Чанцин (822 г. — *Примеч. ред.*), поэтому стихотворения разошлись по всей Поднебесной: «Рассказчик стихотворения Юань Сыма был из Тунчжоу, служил главным министром, Сюй Шицзюнь из Янчжоу был главным в Чаньане, Бо Шицзюнь из Чжунчжоу был придворным секретарем, Ли Шицзюнь занимал должность императорского дафу, Ян Чжунчэн из Цяньфу был начальником канцелярии, Вэнь Сыма был придворным летописцем — все они служили у императора. Поэтому “Двенадцать стихотворений о Шэншань” и те, кто их рассказывали, стали в то время очень известными и были объединены в общий сборник» [3, с. 290]. В данном сборнике участвовали и Юань Чжэнь, и Бо Цзюйи. Тем не менее в издании «Наба» есть еще два стихотворения, которые могут предоставить новые доказательства существования связи между Хань Юем и Бо Цзюйи.

В 56-м *цзюане* сборника Байцзи в версии Хоса есть небольшое примечание в конце стихотворения «Старые запреты»: «Хань Бинбу однажды произнес эти четыре предложения, сейчас их читают и декламируют», — которого нет в китайской версии стихотворения. Однако это небольшое примечание дает нам важный материал для понимания стихотворения. «Четыре предложения» в примечании относятся к строке: «Старики печалются о физическом труде, болезни все встают в ряд друг за другом. Старики хотят быть молодежавыми и хвастать своим здоровьем, но слишком много болтают» [4, с. 2093]. Чжу Цзиньчэн утверждает, что это стихотворение написано на третьем году правления под девизом Дахэ (829 г.). К этому времени уже прошло пять или шесть лет с кончины Хань Юя. Бо Цзюйи все еще ясно помнил то неловкое состояние, когда Хань Юй после праздных разговоров и смеха заговаривал о старой болезни. Это наглядно сви-

детельствует о том, что на рубеже весны и лета второго года правления Чанцин дружба между Хань Юем и Бо Цзюйи была еще тесной и крепкой.

Однако политика может все изменить в один миг. В 11-м *цзюане* сборника Бо Цзюйи в версии Хоса читаем: «Вместе с сановником-шиланом Ханем гуляем на озере Чжэнов, поем стихи, пьем вино». В более поздних версиях вместо «сановник-шилан» видим «главный сановник-шилан», в других изданиях также есть отличающиеся варианты [2, с. 266]. В стихотворении говорится:

*У берега лодка всего на трех человек.
Вечерние воды без плеска, тихо текут.
Мы неторопливо за весла сели вдвоем.
Нам озеро словно речной и морской простор.
Дождем накануне прибило песок и пыль.
И ветер сегодня развеял дым и туман.
Закатное солнце горит высоко в ветвях,
И листья бамбука блестят с последним лучом.
Мы, собственно, с Ханем случайно сюда пришли,
Однако природа как будто нас и ждала.
И белые чайки в испуге не поднялись,
Зеленые травы припали к нашим рукам...
Хотя не хватает уже зубов и волос,
Пыл юности прежний пока не покинул нас.
Поэзию встретить и с чаркой вина побыть
Еще, не скудея, в душе настроенье есть* (пер. Л. З. Эйдлина) [4, с. 892].

Большинство людей понимают стихотворение так, что три человека в нем — это Хань Юй, Бо Цзюйи и владелец озера по фамилии Чжэн. Внимательно читая это стихотворение, мы понимаем, что «озеро Чжэнов» — это довольно отдаленная дикая местность, оно не может быть частным владением, поэтому, видимо, третьим персонажем является главный сановник-шилан. Этого героя, в соответствии с исследованием «Танский слуга Шан Чэнбяо» Янь Гэнвана, звали Ван Ци, в первый год правления под девизом Чанцин (821 г. — *Примеч. ред.*). 8 октября он занял должность сановника-шилана Министерства церемоний, через три года — должность сановника-шилана в Министерстве военных дел [5, с. 168]. У Ван Ци и Бо Цзюйи были очень близкие отношения. В тот же год, когда они сдавали экзамены на должность чиновника, они стали друзьями на всю жизнь после встречи в последний год правления Чжэньюань (804 г. — *Примеч. ред.*). Бо Цзюйи посвятил Ван Ци множество стихотворений. На шестом году правления под девизом Хуэйчан (846 г.) перед своей смертью Бо Цзюйи написал стихотворение «Три друга настоящих есть у меня в стране, два из них сидят на камнях, а один лежит в облаках...», которое рассказывает о его дружбе с Ван Ци и Ли Шэнем [6, с. 4961]. На втором году правления Чанцин и Ван Ци, и Хань Юй были сановниками-шиланами при одной династии, а позже служили в Министерстве военных сил, причем один занял должность после другого. Ван Ци, видимо, также старался пригласить двоих поэтов вместе отправиться в путешествие, пытаясь

примирить отношения между Бо Цзюйи и Хань Юем. Однако летом того же года из-за подстрекательства Ли Фэнцзи между Пэй Ду и Юань Чжэнем возникли серьезные разногласия, в результате чего Юань Чжэнь ушел со своей должности в июне. В июле Бо Цзюйи отправился в Ханчжоу и занял там пост начальника округа. Пэй Ду покровительствовал Хань Юю, и их личные связи были весьма крепки. Из-за чрезвычайно сложных личных отношений вопрос встречи Хань Юя с Бо Цзюйи и Ван Ци становится очень деликатным. В вышеупомянутом стихотворении мы видим строки «нам озеро словно речной и морской простор», «зеленые травы припали к нашим рукам», которые указывают на то, что время написания произведения — это конец лета, а может быть, июнь. С эмоциональной точки зрения строки Бо Цзюйи «хотя не хватает уже зубов и волос, пыл юности прежний пока не покинул нас», кажется, полностью выражают его отношение к настоящей ситуации. Что еще более заслуживает внимания, так это то, что данное стихотворение было составлено в форме сентиментальной поэмы. Также очевидно, что отношения между Хань Юем и Бо Цзюйи были достаточно сложными из-за политических изменений в мае и июне второго года правления под девизом Чанцин, а как раз после этого Бо Цзюйи и написал свое сентиментальное произведение.

Когда Бо Цзюйи служил государственным советником в правление Юаньхэ, он был молод и энергичен, имел ясность в вопросах, за что стоит и против чего идет, был преданным стране и смело выступал против несправедливости и нарушителей закона. Он не только писал такие произведения, как «Новые юэфу» и «Циньские напевы», прямо высмеивая в них текущие политические события, но также был откровенным и прямолинейным в своих записках и докладах императору. В 42-м *цзюане* в сборнике Бо Цзюйи в версиях Хаяси Радзана и Хоса есть запись «документ три», что перекликается с записью над произведением «Ши Юань и Чэнцуй приехали вчера лично, я с Ли Цзяном и другими уже неоднократно обсуждал свои мысли». Туту Чэнцуй был любимым евнухом императора Сянь-цзуну из династии Тан. На четвертый год правления под девизом Юаньхэ (809 г. — *Примеч. ред.*) умер Ван Шичжэнь, *цзедуши* из Чэндэ. Просьба его сына Ван Чэнцзуна о том, чтобы унаследовать должность отца, не увенчалась успехом, после чего он совершил вооруженное восстание. Туту Чэнцуй отправился на военную службу добровольцем, император Сянь-цзун приказал ему действовать в качестве посланника, чтобы отправиться в военный лагерь повстанцев и избавиться от них, а также приказал армии отправиться по всем направлениям, чтобы подавить мятеж. Исходя из вышеизложенного, отметим, что Бо Цзюйи и Ли Цзян неоднократно выдвигали протесты военным посланникам от императорского двора. Хотя Чэнцуй потерпел неудачу и вернулся домой, император Сянь-цзун по-прежнему был к нему благосклонен, что поставило под угрозу последующее развитие карьеры Бо Цзюйи как государственного чиновника.

Кроме того, в 42-м *цзюане* в сборнике Бо Цзюйи в версии Хоса находим запись «Об изначальном смысле “Лунь юя” и “Мэн-цзы”»: «Насколько я понимаю, если главнокомандующего Цзинь У снимут с должности, то это станет серьез-

ной проблемой. Как и поколение Лю Вэйчэня и Ли Цзяна, какие подвиги они совершили? Если искать в этом первоначальный смысл, то чиновник должен находиться на одном месте и сменять его через год». В достаточно старых версиях текста иероглифы «Вэйчэнь» заменены иероглифом «Чэн», а «Ли Цзян» — «Ли Вэйцзянь». В «Новой истории династии Тан» 159-й *цзюань* гласит: «Лю Чэн — это толковый человек в “Междуречье”. Представитель шестого поколения своей семьи Цзу Минь продвигался на службе во время Поздней Чжоу и стал наставником наследника престола. Также главнокомандующему Цзинь У был пожалован титул гуна» [6, с. 4962]. Биография Ли Вэйцзяня в «Старой истории династии Тан»: «Вэйцзянь, третий сын в семье чиновников. В начале Ван Уцзюнь наказал Вэй Юэ и отправил Вэй Цзяня в столицу. Император Дэ-цзун находился в другой провинции, его защита была очень серьезной. В разгар беспорядков Вэй Цзянь прорвался через городские ворота и отправился в Фэнтянь, где император Дэ-цзун был ему чрезвычайно рад, поставил его управлять гвардией, охраняющей императора. Он вел войска из Хуньчжэня на борьбу с бунтовщиками, часто сражался и одержал много побед, и в итоге стал личным секретарем императора. Он заслужил звание “заслуженного государственного деятеля”, ему был пожалован титул *цзюнь-вана* в Ханьдане. Позже был награжден главнокомандующим Цзо Шэньвэем и переведен в Тяньвэй, чтобы возглавить армию. В начале правления под девизом Юаньхэ занял должность министра налогов» [7, с. 3870]. Отсюда можно сделать вывод, что будь то высокопоставленные лица, длительное время занимающие свои посты, такие как Лю Шэн и Ли Вэйцзянь, или новые фавориты императора Сянь-цзуна, как, например, Туту Чэнцуй, Бо Цзюйи всегда высказывается без доли стеснения, вызывая неудовольствие последних. Это неизбежно привело к его понижению в должности на десять лет во время правления под девизом Юаньхэ.

3. ИСХОДНЫЙ ВАРИАНТ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА БО ЦЗЮЙИ, УВИДЕННЫЙ В ИЗДАНИИ НАВА ДОЭНА

В труде г-на Се Сывэя «Всесторонний обзор собрания сочинений Бо Цзюйи» упоминается о том, что Канадзава произвел корректуру собрания сочинений Бо Цзюйи и сохранил 67 *цзюаней* из храма Нандзэн-дзи, скопированных Эгаку, и среди них можно увидеть исходные варианты рукописи. В издании Нава также используется версия Канадзавы, которая до сих пор еще не была опубликована. Например, в начале 42-го *цзюаня* версии Хаяси Радзана есть бумажное дополнение к сочинению «О прощении к Чжоу Хуайи. Чжоу Хуайи изгоняет префекта из Жучжоу», после него имеется фраза от корректора текстов: «Данное прошение находится в книгохранилище Канадзавы под “Третьим прощением о прекращении военных действий”, под “О прошениях, крепко [перевязанных] лентой”». К тому же в версиях Хаясидошун и Хоса есть высказывание об Эгаку: «В 20-й день 4-го месяца [он] пересек море, чтобы подать монахам милостыню пищей, у храма Бо Цзюйи осмотрелся. [Это был] Эгаку. В 27-й день 7-го месяца в первый

год правления под девизом Чжэнъюн была написана эта книга. В уединенной комнате». В конце 61-го *цзюаня* в версии Васэда имеется дополнительный лист: «17-го числа вставного 9-го месяца в первый год правления под девизом Чжэнъюн в уединенной комнате была написана книга. 26-го числа 10-го месяца того же года ее отредактировали, 19-го числа 11-го месяца того же года утвердили. 20-го числа 4-го месяца во второй год правления под девизом Цзячжэнь было окончено исправление танской книги. 18-го числа 2-го месяца в четвертый год правления под девизом Цзяньчан книги из императорской [библиотеки], передающиеся [потомкам], были перемещены в другое место». В трех томах издания Нава Дозэна также имеется немало творений Бо Цзюйи в их первоначальном варианте.

В 42-м *цзюане* «Благодарю за восковое угощение в праздник 8-го числа 12-го месяца» к фразе «[некто] с уважением преподносит [угощение], почтительнейше докладывает» в версии Хоса после слова «преподносит» добавлены пять иероглифов, означающих «с благодарным видом принимает это». Также в версии Хоса к фразе «с благодарным видом разводите огонь в праздник Цинмин» добавлено «с почтительным видом принимать [угощения], вниманием выражать благодарность, почтительнейше докладывать». В версии Хоса во фразе «с благодарным видом принимать дар в виде льда» отсутствует «почтительнейше докладывать». К фразе «с благодарным видом принимать дары в виде чая, фруктов и других [угощений]» в версии Хоса отсутствует «чрезвычайно радуюсь поданным угощениям, изо всех сил прыгаю от радости. С почтительным видом преподношу [угощения], вниманием выражаю благодарность, почтительнейше докладываю». К фразе «с благодарным видом устраиваю пир и преподношу шелковую ткань» в версии Хоса не добавляется «чрезвычайно растроган [угощениями] и крайне взволнован. С почтительным видом преподношу [угощения], вниманием выражаю благодарность, почтительнейше докладываю». К фразе «в день жертвоприношения духу Земли с благодарным видом преподношу вино и лепешки» в версии Хоса не добавляется «вниманием выражаю благодарность, почтительнейше докладываю». Окончание вышеизложенного текста следует рассматривать как оригинальный процедурный язык пьесы эпохи правления династии Тан. Более поздние редакторы могут счесть его громоздким и сократить. Мы можем воспроизвести его первоначальный вид через версию Наба, которая имеет важное значение для изучения эволюции стилистики во время правления династии Тан.

В «Докладе о поздравлении с всеобщей амнистией после получения тронного имени» в версиях Хаяси Радзана, Хоса и Васэда имеются еще 50 иероглифов «с почтительным видом внимать докладу о поздравлении, сановники искренне радуются и веселятся, отдают земные поклоны. [Следует] быть осторожным в своих речах. В 10-й день 8-го месяца на 14-й год правления под девизом Юаньхэ все *цзяншилань* и *шичицзе* уезда Чжоу ведали военными делами, начальник уезда Чжоу Бо Цзюйи представил доклад трону». В 44-м *цзюане* после «Доклада, освещающего обстановку, для Цуй Сяна» в версиях Хаяси Радзана, Хоса и Васэда добавлено: «Доклад, предоставленный сановником Цуй, о том, как 7-го числа 2-го месяца 2-го года правления под девизом Чанцин на прием во дворец были

приглашены сановники и секретари из государственной канцелярии за тем, чтобы дать оценку текущему положению дел [в государстве]». Это замечание может исправить ошибку в версиях Чжу и Се, соотносящих это событие с первым годом правления под девизом Чанцин.

Особого внимания заслуживает «Предисловие к стихотворению о Лояне» в 61-м цзюане, которое является важным разъяснением более поздней поэтической теории Бо Цзюйи. В оригинальном тексте говорится:

Я жил в Лояне с весны 3-го года [правления под девизом Дахэ] по лето 8-го года, всего прожил пять лет, за это время написал 432 стихотворения. За исключением более десяти стихотворений, посвященных трауру по друзьям и оплакиванию детей, все остальные посвящены выражению [моих] чувств через вино или игру на цине. Праздности и спокойствия здесь имеется в избытке, [я] постоянно предавался веселью в пьянствовании. Ни единого печального слова, ни единого горького вздоха, как же это может быть надуманным? Это также эмоции, рожденные в сердце и [нашедишие] выражение в поэзии. Такого рода веселье на самом деле проистекает из познания своего долга и самопознания удовлетворения, дополненного досугом и достатком в доме, распитием вина и сочинением стихов, и любованием горами, реками, ветром и луной. Если это не удовольствие, то как же тогда ощутить его? Это доставляет [мне] еще больше счастья. Некогда [я] сказал: «Поэтический язык в стабильное время беззаботен и радостен, а поэзия в неторопливой жизни спокойна и безмятежна». Если это не стабильное время, то как мы можем жить в праздности? Поэтому я собрал стихи, написанные в Лояне, и сделал к ним предисловие. В них рассказывается не только о безбедной жизни старика в Лояне на улице Лудао, но [я также] хочу, чтобы все знали о том благополучном времени в период правления Танской династии под девизом Дахэ. Заключу стихотворения в сборник, сделаю к нему предисловие, ожидая тех, кто собирает стихи и песни [8, с. 1949–1950].

В версиях Хоса и Васэда написано так:

Я жил в Лояне с весны 3-го года [правления под девизом Дахэ] по лето 8-го года, всего прожил пять лет, за это время написал 432 стихотворения. За исключением более десяти стихотворений, посвященных трауру по друзьям и оплакиванию детей, все остальные посвящены выражению [моих] чувств в парках и садах с горами и водоемами и веселью на фоне пейзажей с вином и цинем (подчеркивания мои. — Примеч. авт.). Поскольку праздности и спокойствия здесь имеется в избытке, [я] постоянно предавался веселью в пьянствовании. Ни единого печального слова, ни единого горького вздоха, как же это может быть надуманным? Это также эмоции, рожденные в сердце и [нашедишие] выражение в поэзии (подчеркивания мои. — Примеч. авт.). Вот почему я счастлив. Всякий, кто пишет стихи, знает, что природа слова близка к порядку, рифма соответствует смыслу, качество — обыденности, а праздность близка безумию. Однако если вы полны решимости и ваше сердце наполнено радостью, избежите ли вы сумасшедшей праздности? Эх, это так же, как совершить преступление против Конфуция с помощью «Весен и осеней» (подчеркивания мои. — Примеч. авт.). Некогда [я] сказал: «Поэтический язык в стабильное время беззаботен и радостен, а поэзия в неторопливой жизни спокойна и безмятежна». Если это не стабильное время, то как мы можем жить в праздности? Поэтому я собрал стихи, написанные в Лояне, и сделал

к ним предисловие. В них рассказывается не только о безбедной жизни старика в Лояне на улице Лудао, но [я также] хочу, чтобы все знали о том благополучном времени в период правления Танской династии под девизом Дахэ. Заключу стихотворения в сборник, сделаю к нему предисловие, ожидая тех, кто собирает стихи и песни.

Версии Хоса и Васэда были отредактированы в книгохранилище Канадзавы, и их источником, скорее всего, являются 67 цзюаней, принадлежащих Эгаку. Разница между этими двумя работами и оригиналом должна соответствовать разнице между оригинальной работой Бо Цзюйи и исправленной.

Но стоит отметить, что ответ и объяснение Бо Цзюйи на чужие насмешки над «сумасшедшей праздностью» в оригинальном тексте очень редко встречаются в китайских произведениях, передающихся из поколения в поколение. И хотя едва ли кто-то сможет поверить в объяснение: «Всякий, кто пишет стихи, знает, что природа слова близка к порядку, рифма соответствует смыслу, качество — обыденности, а праздность близка безумию. Однако если вы полны решимости и ваше сердце наполнено радостью, избежите ли вы сумасшедшей праздности?» — но фраза: «Эх, это так же, как совершить преступление против Конфуция с помощью “Вёсен и осеней”» является классическим примером, и он также предрекает неоднозначную оценку последующих поколений. Несмотря на то, что эти слова были удалены, они по-прежнему являются ценным историческим материалом для понимания творчества Бо Цзюйи. Что касается исправлений и сокращений прозы и стихотворений самого Бо Цзюйи, то в «Ши цзе» говорится: «Новые главы формируются день за днем, не из-за любви к славе. Старые фразы постоянно меняются, и ничто не помешает радостным чувствам» [4, с. 1820]. Сунский Вэй Цинчжи в своем труде «Поэтическая жемчужина» в 8-м цзюане под названием «Дуань лян» пишет: «Чжан Вэньцзянь говорит: “С помощью поэзии Бо Цзюйи мир достигает простоты, однажды Лэй встретился в Лояне с образованным мужем, увидел, как Бай-гун (Бо Цзюйи) наносит на бумагу стихи, вносит исправления, замазывая чернилами, и дописывает текст, оригинал ничем не отличим от исправленного”» [9, с. 244]. Можно сказать, что «Предисловие к стихотворению о Лояне» представляет собой яркий пример записей Чжан Лэя. Эти оригинальные тексты заслуживают внимания, как сказал г-н Чэнь Шанцзюнь: «Распространение ошибок и разных вариантов текста в литературных произведениях — это особое и неизбежное явление в поэтических кругах. И хотя невозможно выработать полностью логическое объяснение этому, для ученых чрезвычайно важно изучение траектории изменения письменных источников» [10, с. 6].

4. ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ БО ЦЗЮЙИ, НАЙДЕННЫХ В ИЗДАНИИ НАВА ДОЭНА

Издание Нава содержит исправления и дополнения стихотворений Бо Цзюйи, и среди них имеются те, которые могут подтвердить предположения редакторов последующих поколений, а также скорректировать ошибки в произведениях Бо

Цзюйи. Помимо этого, имеются недостающие отрывки текста, которые могут быть пронизаны литературным стилем, и авторские комментарии, не вошедшие в более раннее наследие. Отобранные части перечислены по порядку ниже.

Цзюань 7, стихотворение «Поднимаюсь на вершину горы Сянлу», фраза «Ох, возвращаюсь к размышлениям о себе». В версиях Хаяси Радзана и Хоса к «размышлениям» добавлено слово «личный», в итоге после редактирования получается, что «размышления должны быть личными» [11, с. 389].

Цзюань 11, стихотворение «Не внутренние ворота», фраза «Пишу о том, как добрался нынче в императорский дворец». В версиях Хаяси Радзана, Хоса и Тэнкай «императорский дворец» исправлен на «императорский гарем», и в дальнейшем Лу окончательно подтвердил исправление на «императорский гарем» [11, с. 597].

Цзюань 16, стихотворение «О Юане Восемнадцатом, проживающем рядом с горным ручьем», во всех версиях записано «Юань Восьмой», а в версии Тэнкай — в соответствии с тем, как было изначально: «О Юане Восемнадцатом, проживающем рядом с горным ручьем», что совпадает с исследованием Чжу Цзиньчэна, подтвердившим написание «Юань Восемнадцатый» [11, с. 1002].

Цзюань 16, стихотворение «Шутливо одаривая делопроизводителя Ли Тринадцатого»: «Подстегивая кнутом, вместе провожаем охмелевших, издалека смотрю на Лушань, как на государя. Хочу, чтобы ты впервые почувствовал радость, еще не полюбив тех людей, кто взбирается на гору». В версии Хоса «люди» (群) заменены на «облако» (云), таким образом, «люди» и «облако» одинаково рифмуются, но с поэтической точки зрения «облако» подходит больше.

Цзюань 18, стихотворение «Рассказываю о фикусе, растущем в горной долине Бася, жители которой также называют его деревом с желтой сердцевиной; взрослое дерево достигает пяти *чжанов* в высоту и не увядает зимой; ствол его похож на зеленую иву с белесыми вкраплениями, листья толстые, как у коричневого дерева, цветы без стеблей похожи на лотосовые, аромат у них яркий и насыщенный, все бутоны разные, подобно комнатам в особняке; в начале 4-го месяца с 20-х чисел начинают распускаться на северо-западе уезда Чжун, особенно пышно и буйно расцветают в Юйси; на 14-й год правления под девизом Юаньхэ даосский монах Гуань Цююань в этих отдаленных землях написал три четверостишия». Перед стихотворением в версии Хоса имеется общий заголовок под названием «Три стихотворения и предисловие о цветах фикуса», поэтому совершенно верно полагать, что это длинное название и есть предисловие. В версии Ван указывается «Изображение фикуса и предисловие», и судя по тому, что все три стихотворения были написаны без изображений, они появились в неверном издании. К тому же название стихотворения и предисловия были перепутаны.

Цзюань 19, текст «Двенадцать семисловных строк в подарок седьмому брату У Ланчжуну из Военного министерства». Под названием в оригинальном тексте имеется небольшое примечание: «В начале правления династии Ся я вернулся к уединенному образу жизни и писал эти строки в одиночестве»; в версии Хоса в заглавии стихотворения значится: «В начале правления династии Ся я вернулся

к уединенному образу жизни и написал в одиночестве двенадцать семисловных строк в подарок седьмому брату У Ланчжуну из Военного министерства», — что соответствует языковым привычкам Бо Цзюйи.

Цзюань 19, стихотворение «Проводы с напутствием не уходить с ветками ивы». В версии Дайто «уходить» заменено на «мучать», как говорится в самом тексте стихотворения: «Ранит сердце южный тракт разлукою, а с востока ветер веет веснами, иву слабую не мучьте глупой мукою, лучше чарку поднесите просто нам».

Цзюань 25, текст «Эпитафия о покойном начальнике округа Чучжоу, дарованная Министерству наказаний уезда Синъян округа Чжэнчжоу», фраза «государь избегает упоминания его имени». В версии Хоса «его» заменено на «светло, вновь ярко, звуки утихли». Согласно Чжу Цзяню, слово «яркий» обозначает «朗» (светлый), что вероятнее всего является ошибочным написанием «明» (светлый) [11, с. 2714].

Цзюань 40, текст «Восхваляю Гао Аоцао, главнокомандующего конницей в Северной Ци»: «Внешность Аоцао любят сравнивать с [внешностью] Цзюю. При жизни он преумножал подвиги, после смерти заслужил почетный титул преданного воина. В войнах не щадил свое тело, в верности не забывал государя, в искренности был выдающимся воином, нет никого, кем можно его заменить». В версии Хоса «любят сравнивать» исправлено на «некрасив подобно». Согласно этому, в «Исторических записках» (глава «Биографии учеников Конфуция») о Цзююе (он же Тантай Мемин) говорится, что у него была «очень некрасивая внешность». Также приводится цитата Конфуция: «Я судил о человеке по тому, как он говорит, и был не прав в отношении Цзай Юя; я судил о человеке по тому, как он выглядит, и был не прав в отношении Цзы Юя» [12, с. 2206]. Это указывается в версии Хоса.

Цзюань 50, текст «Цзин получил должность сановника, соблюдал траурный обряд, Дин был образованным человеком и выражал чрезвычайные соболезнования, некто упрекал его за это, не будучи довольным», фраза «Если говорить о наивысшей [чести], каким образом [мы] можем ее наблюдать?». В версии Хоса «наивысшая [честь]» (无上) заменена на «безграничную стыдливость» (无止) и использовано классическое выражение из «Книги песен» (главы «Юн фэн», «Сян шу»): «Если человек не обладает стыдливостью...»

Цзюань 50, текст «Цзин является военным полководцем, каждое войско беспрерывно отдыхает в нескончаемых гарнизонных поселениях, военный инспектор подает жалобы на это, без подготовки уходит в отставку, предупреждая о том, что войска должны упорно трудиться, чтобы прийти к успеху». В версии Сяокисин «нескончаемые гарнизонные поселения» (不绝营部) обозначены как «упорядоченные гарнизонные поселения» (不缮营部), а в версии Хоса — как «незавершенные гарнизонные поселения» (不结营部). В «Записях о династии Хань, оставленных во дворце Дунгуань» говорится: «Гэн от природы был воинственен и смел, поэтому легко нес военную службу, обычно [он] шел в латах впереди [войска], останавливался для отдыха в нескончаемых гарнизонных поселениях» [13, с. 361].

Цзюань 51, стихотворение «Восхищаюсь перед цветами»: «Цветку прошлого года — 52 года, цветку этого года — 55 лет. Достижения и заслуги за годы службы видны по моим волосам, из покрытых инеем они превратились в снежные». После него имеется комментарий автора: «Пять лет назад в Ханчжоу в стихотворении говорилось: “Пятьдесят две головы людей будто покрыты инеем”». В версии Дайто «пять лет» исправлены на «три года», что является ошибкой.

Цзюань 53, текст «Подношение центральному секретарю Сань-хоу», фраза «Путешествуя с Су Тянем, проживать весну». В отношении этой фразы Хэ Чжо сказал: «Неизвестно, кем является Су Тянь, в этом человеке подозревается Тянь Су». В версии Тэнкай также говорится о Тянь Су.

Цзюань 56, текст «Прощаюсь с министром Линху, отбывающим в Тайюань». В версии Хоса рядом с основным текстом на полях имеется небольшой комментарий: «Вновь пожалованные жезлом и секирой, из Юня едем вместе, по этой причине много стихов сочиняю в пути».

Цзюань 57, стихотворение «Отправляю шилану Пэю две серебряные чаши и в честь этого сочиняю два четверостишия». Чжу Цзиньчэн, проведя исследование, устанавливает, что «данный» шилан Пэй является ошибочно записанным шичжун Пэй [11, с. 1820]. В версиях Хаяси Радзана и Хоса исправлено на «шичжун Пэй».

Цзюань 57, стихотворение «Сочиняю три лирических стихотворения в конце 45-го года 60-летнего цикла». В версиях Хаяси Радзана и Хоса после стихотворения содержится небольшой комментарий: «Подал жалобу на трех министров, [он] ушел в отставку».

Цзюань 58, стихотворение «Пробую новое рисовое вино и вспоминаю Юань Чжэня». В версии Хоса в конце стихотворения имеется маленькое примечание: «В то время, когда Юань Чжэнь продвигался по службе на востоке провинции Чжэцзян, был уволен чиновник Ючэн».

Цзюань 61, стихотворение «Эпитафия на камне», фраза «материал твердый, облака белые, текст разрушенный, бирюзовая дымка». В версии Хаяси Радзана «разрушенный» (拆) заменен на «треснувший» (圻). При изучении 14-го *цзюаня* первого сборника «Классификация лучших текстов древности и современности», написанного Сун Чжуму, и 6-го *цзюаня* «Глубокие записи и редакция» под авторством Сунь Паньцзы было обнаружено, что при цитировании Бо Цзюйи в этих текстах встречается иероглиф «треснувший» (圻).

Цзюань 61, текст «Надгробная эпитафия, установленная Хуанфу для младшего опекуна наследника престола, почетного танского сановника, обладающего серебряной печатью с синим шнурком»: «Добродетельный младший опекун наследника престола заслужил добрую славу, показал хорошие манеры. Держал в своих руках золото и нефритовый диск, обладал обликом прекрасного человека. Такой нравственный, так долго прожил, такой титул получил. О горе! Человеческие таланты и природные качества действительно соединились в нем. Земли Гуаньбу расположены на берегах реки Хуанхэ. Черепаховый панцирь поведает о порядке гадания, счастливое место будет выбрано для праздника. Запечатать

[могилу] в этом месте, посадить дерево в этом месте. О горе! О могиле младшего опекуна наследника престола будут знать многие поколения». В одном из экземпляров версии Хаяси Радзана перед словами «О горе!» имеется фраза «Эпитафию выгравировать здесь». Согласно трижды написанному слову «такой» (如斯), в версии Хаяси Радзана трижды упоминается «в этом месте» (于兹). В «Сборнике избранных придворных од династии Сун» фраза «запечатать [могилу] в этом месте, выгравировать эпитафию в этом месте» изменена на «запечатать [могилу] в этом месте, посадить дерево в этом месте».

Цзюань 61, «Предисловие к стихотворению о Лояне». В версиях Хаяси Радзана, Хоса и Васэда после фразы «с тех пор, как Ли Лин и Су У...» содержится комментарий: «Ли Лин и Су У слагали пятисловные стихи».

Цзюань 64, стихотворение «С Мэндэ». Имеется небольшой комментарий: «Мэндэ, сочиняя стихи, сказал: “Ругаю книги, привезенные на сорока повозках, из года в год становлюсь все дряхлее”». Версии Хоса «сорок» исправлено на «тридцать». У Лю Юйси в его стихотворении «Гость в присутственном месте...» говорится о «тридцати», как и в произведении Чжан Хуа.

Цзюань 66, стихотворение «Вместе пьем вино в канун Нового года». В версии Хоса есть небольшое примечание: «На второй год правления под девизом Кайчэн».

Цзюань 69, «В подарок Мэндэ о втором годе правления под девизом Кайчэн, когда мы летом слушали цикады». В версии Хоса есть небольшой комментарий: «В течение десяти лет я жил отдельно от Мэндэ, и каждый раз, слыша о новом месте для жертвоприношений, часто отправлял ответ [на письма Мэндэ]. Ныне мы вместе в Лояне и можем петь песни об этом». В оригинальном тексте у Бо Цзюйи говорится: «В течение десяти лет я жил отдельно от Мэндэ, и каждый раз, слыша цикады, часто отправлял ответ [на письма Мэндэ]. Ныне мы вместе в Лояне и можем петь песни об этом». Соответственно, в версии Хоса имеется иероглифическая и логическая ошибка.

Цзюань 69, стихотворение «Впечатлившись, творю под вишневым деревом». Бо Цзюйи оставил небольшую заметку: «Весной, в третий год правления под девизом Кайчэн, гость Ли Мэйчжоу посетил южный пруд», смысл заметки совершенно не ясен. В версии Хоса название стихотворения исправлено на: «Весной, в третий год правления под девизом Кайчэн, жил у южного пруда и, впечатлившись, творил под вишневым деревом».

Цзюань 69, стихотворение «5-го числа 3-го месяца 2-го года по окончании воздержания от пищи решил сделать из еды куклу и, напевая, подарить жене, *цзюньцзюнь* Хун Нун». В версии Хоса «3-й месяц» исправлен на «5-й месяц». В стихотворении имеется строчка, в которой сказано: «Две служанки помогали умываться и причесываться, пара прислужников несла на плечах бамбуковую подстилку, к востоку от внутреннего двора имеется густо цветущее дерево, под ним очень прохладно», — то есть описывается летний пейзаж, что является неверным.

Литература

1. 文艳蓉.尊经阁藏天海校本〈白氏文集〉及其价值 //中国典籍与文化, 2019年第1期. 徐州: 中国典籍与文化. 第27–34页. [*Вэнь Яньжун. «Собрание сочинений Бо Цзюйи», изданное Сонкэйкаку в версии Тэнкай, и его ценность // Чжунго дяньцзи юй вэньхуа. 2019. № 1. Суйчжоу: Чжунго дяньцзи юй вэньхуа. С. 27–34.*] (На кит. яз.)
2. 宫内厅所藏那波本白氏文集/下定弘雅、神鷹徳治编, 东京: 勉诚出版, 2012年. [*«Собрание сочинений Бо Цзюйи», изданной Нава Доэном и хранящее в коллекции Управления императорского двора Японии / ред. Хиромаса Сакусада, Токудзи Синкансэн. Токио: Бэнсэй чубань, 2012.*] (На кит. яз.)
3. 马其昶. 韩昌黎文集校注, 上海: 上海古籍出版社, 1986年. [*Ма Цичун. Редактирование и комментирование сборника сочинений Хань Юя. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1986.*] (На кит. яз.)
4. 谢思炜. 白居易诗集校注, 北京: 中华书局, 2006年. [*Се Сывэй. Редактирование и комментирование сборника стихотворений Бо Цзюйи. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006.*] (На кит. яз.)
5. 严耕望. 唐仆尚丞郎表, 上海: 上海古籍出版社, 2007年. [*Янь Гэнван. Таблица шиланов и ючэней танского кабинета министров. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2007.*] (На кит. яз.)
6. 欧阳修. 新唐书, 北京: 中华书局, 1975年. [*Оу Янсю. Новая история династии Тан. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975.*] (На кит. яз.)
7. 刘煦. 旧唐书, 北京: 中华书局, 1975年. [*Лю Сюй. Старая история династии Тан. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975.*] (На кит. яз.)
8. 谢思炜. 白居易文集校注, 北京: 中华书局, 2010年. [*Се Сывэй. Редактирование и комментирование сборника сочинений Бо Цзюйи. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2010.*] (На кит. яз.)
9. 魏庆之. 诗人玉屑, 北京: 中华书局, 2007年. [*Вэй Цинчжи. Поэтическая жемчужина. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2007.*] (На кит. яз.)
10. 陈尚君. 唐诗求是, 上海: 上海古籍出版社, 2018年. [*Чэнь Шанцзюнь. Поиски правды в поэзии танских времен. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2018.*] (На кит. яз.)
11. 朱金城. 白居易集笺校, 上海: 上海古籍出版社, 1988年. [*Чжу Цзиньчэн. Толкование и редактирование сборника произведений Бо Цзюйи. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1988.*] (На кит. яз.)
12. 司马迁. 史记卷六十七, 北京: 中华书局, 1959年. [*Сыма Цянь. Исторические записки, т. 67. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959.*] (На кит. яз.)
13. 吴树平. 东观汉记校注, 北京: 中华书局, 2008年. [*У Шупин. Комментирование и редактирование «Записей о династии Хань, составленных во дворце Дунгуань». Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2008.*] (На кит. яз.)

References

1. Wen Yanrong. The Value of Bai's Corpus in Sonkeikaku bunko Checked and Punctuated by Ten Kai. *Zhongguo dianji yu wenhua*. 2019. No. 1. Xuzhou, Zhongguo dianji yu wenhua, 2019. P. 27–34. (In Chinese)
2. *Anthologies of Naba in the Imperial Household Agency*, ed. by Hiromasa Shimosada, Tokuji Kanno. Tokyo, Benshin chuban, 2012. (In Chinese)
3. Ma Qichang. *Collation and Annotation of Han Yu's Anthology*. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 1986. (In Chinese)

4. Xie Siwei. *Annotations of Bai Juyi's Poetry Collection*. Beijing, Zhonghua shuju, 2006. (In Chinese)
5. Yan Gengwang. *Table of Shilan and Yuchen of the Tang Cabinet*. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 2007. (In Chinese)
6. Ouyang Xiu. *New Tang Book*. Beijing, Zhonghua shuju, 1975. (In Chinese)
7. Liu Xu. *Old Tang Book*. Beijing, Zhonghua shuju, 1975. (In Chinese)
8. Xie Siwei. *Collation Notes of Bai Juyi's Collected Works*. Beijing, Zhonghua shuju, 2010. (In Chinese)
9. Wei Qingzhi. *Poetic gem*. Beijing, Zhonghua shuju, 2007. (In Chinese)
10. Chen Shangjun. *Tang Poetry Seeking Truth*. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 2018. (In Chinese)
11. Zhu Jincheng. *Bai Juyi's Collection*. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 1988. (In Chinese)
12. Sima Qian. *Historical Records. Vol. 67*. Beijing, Zhonghua shuju, 1959. (In Chinese)
13. Wu Shuping. *Annotation of Dongguan Hanji*. Beijing, Zhonghua shuju, 2008. (In Chinese)

Перевод Ю. С. Мильниковой